

У Сяо Шитоу не было рта, поэтому его голос появлялся прямо в сознании собеседника, как будто его «слышали», хотя принцип был иным, чем у человеческой речи.

Произнеся это, камень осторожно смотрел на Чжун Даонаня, в душе опасаясь, что тот, как и обычные люди, закричит «чудовище» или «привидение» и убежит, или же просто разобьет его.

Для Чжун Даонаня разбить его было бы делом простым.

Но за два месяца их общения у Сяо Шитоу появилось странное доверие к нему, иначе он бы не заговорил.

Чжун Даонань долго молчал, прежде чем мягко произнести:

— Если не мыть снизу, то будет нечисто.

Сяо Шитоу помолчал, а потом неуверенно сказал:

— ...А что тогда делать?

После стольких дней купания он уже привык к этому, и если бы его не мыли, ему бы это не понравилось. К тому же, каждую ночь Чжун Даонань укладывал его спать на кровать, и если бы он был грязным, то, возможно, его бы не пустили туда.

Голос камня был мягким, ясным и приятным. Услышав его, Чжун Даонань улыбнулся с невероятной нежностью и тихо сказал:

— Ты можешь мыть себя сам.

Сяо Шитоу мрачно ответил:

— Но у меня нет рук, я не умею.

Чжун Даонань с сожалением в голосе, но с улыбкой на лице произнес:

— Тогда придется мыть мне.

Спустя некоторое время камень согласился:

— Хорошо... Но когда будешь мыть снизу, делай это быстрее, ладно?

Чжун Даонань ускорил движения:

— Так?

Сяо Шитоу:

— >_< Ну... еще быстрее...

— Так?

— Ах! — Голос камня стал странным, и, будь он не серым камнем, он бы, наверное, покраснел.

— Слабее нажимай...

— Так слабо?

— Ну... щекотно, хихихи... Лучше чуть сильнее...

Камень был камнем, и его тело не имело особенностей. Даже если Чжун Даонань любил его, он не мог представить себе ничего особенного в этом холодном, твердом камне.

Но реакция Сяо Шитоу была настолько забавной, что Чжун Даонань получал удовольствие, просто слушая его голос.

Купание заняло больше времени, чем обычно, и к ночи Сяо Шитоу, как всегда, оказался на кровати. Когда в комнате стало совсем темно, а дыхание Чжун Даонаня выровнялось, камень тихо сказал:

— Спасибо.

Затем он придвинулся ближе к нему.

— Но что такое спутник Дао?..

Когда Сяо Шитоу уснул, Чжун Даонань с закрытыми глазами слегка улыбнулся.

Чжун Даонань занимал особое положение в секте Вэньтянь.

Будучи гостем секты, он имел статус выше, чем старейшины, и владел самой богатой духовной энергией вершиной. Все, что ему было нужно, секта предоставляла в первую очередь — хотя он обычно сам добивался всего.

Кроме того, благодаря своему высочайшему мастерству, он имел множество поклонников в секте.

Поклонники не решались приближаться к нему или переступать границы, но они преклонялись перед ним и гордились возможностью получить его наставления.

Ведь в секте Вэньтянь Чжун Даонань был самым могущественным. Даже глава секты, истинный человек Тяньвэй, говорил, что даже в других крупных сектах трудно найти равных ему.

Естественно, когда Чжун Даонань принес в секту камень, все узнали об этом.

Они не понимали, зачем ему нужно было гулять с камнем и мыть его, но, поскольку он был их кумиром, все, что он делал, не могло быть «неправильным».

И так, незаметно, в секте Вэньтянь началась мода на «выращивание камней».

Поклонники, проанализировав поведение Чжун Даонаня, пришли к выводу, что это один из его методов совершенствования, и начали следовать его примеру.

В секте Вэньтянь было не так много людей, как в крупных сектах, но тех, кто начал выращивать камни, было не менее сотни. Главный пик секты внезапно стал «переполнен», особенно утром, когда все выходили на прогулки с камнями.

Прогулки были бы ничего, но ученики не могли контролировать свою истинную сущность так же, как Чжун Даонань.

Увидев, как его ученики начали тренировать свою истинную сущность, гуляя с камнями,

истинный человек Тяньвэй долго удивлялся, пока не узнал, что все это началось с прогулок Чжун Даонаня с камнем.

Последний раз он видел Чжун Даонаня, когда тот принес каменного духа. Он не понимал, зачем ему нужен был этот ничем не примечательный дух, но теперь увидел, что Чжун Даонань действительно гуляет с ним.

Заинтересованный, истинный человек Тяньвэй отправился на пик Шицзюэ и оказался перед Чжун Даонанем.

Это было утро, время прогулки с камнем.

С тех пор как Сяо Шитоу заговорил, они иногда общались. Увидев истинного человека Тяньвэя, камень тут же замолчал, притворившись обычным камнем.

Истинный человек Тяньвэй лишь мельком взглянул на него, а затем обратился к Чжун Даонаню:

— Ты гуляешь с камнем?

Прерванный в общении с камнем, Чжун Даонань слегка нахмурился, но присутствие Сяо Шитоу редко позволяло ему надолго сохранять плохое настроение.

В хорошем расположении духа он с легкой улыбкой ответил:

— Я просто делаю то, что хочу.

— Значит, ты не тренируешь свою истинную сущность, гуляя с камнем?

— Мой контроль над истинной сущностью уже совершенен, зачем мне тренировать его таким образом? Я просто хочу прогуляться с ним. — Сегодня Чжун Даонань был более разговорчив и мягче, чем обычно. — Хотя, конечно, это действительно помогает тренировать истинную сущность.

Истинный человек Тяньвэй внимательно осмотрел обычный камень сверху донизу, снова убедившись, что это просто каменный дух. Но что в нем такого, что заставило могущественного Чжун Даонаня делать все это? Включая то, как он сам мыл его.

Сяо Шитоу, на которого смотрел истинный человек Тяньвэй, застыл.

Животные, когда замирают, это заметно, но камень, застыв, становится лишь тверже, и внешне это не видно.

Но даже если этого не видно, он чувствовал себя очень напряженно.

Почему этот человек появился? Почему он говорит это? Он что-то знает? Он хочет разбить его?

Первым опытом общения с людьми для Сяо Шитоу была транспортировка с горы. Это было не самое приятное воспоминание, особенно когда люди говорили, что собираются его разрезать. После его просьб они лишь проявили страх и злобу.

Так что, кроме Чжун Даонаня, он боялся всех людей, ведь они могли уничтожить его, а он ничего не мог сделать.

Чувствуя страх камня, Чжун Даонань легонько погладил его гладкую поверхность и спросил:

— Ты пришел ко мне по какому-то делу?

Истинный человек Тяньвэй вернул внимание к Чжун Даонаню и с улыбкой покачал головой:

— Я просто хотел навестить тебя, разве нельзя?

<http://bllate.org/book/16582/1514770>